

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГПР25-17-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску прокурора Ставропольского края в интересах Российской Федерации к Лифенко Роману Александровичу, Лифенко Надежде Николаевне, Лифенко Ольге Николаевне, Солодовниковой Любови Ивановне, Солодовникову Николаю Дмитриевичу, Лемзиной Наталье Григорьевне, Васильеву Сергею Валентиновичу, Иванову Олегу Игоревичу, ООО фирма «Флорес» о прекращении права собственности и обращении в доход Российской Федерации недвижимого имущества, взыскании в солидарном порядке денежных средств, эквивалентных стоимости проданного недвижимого имущества по кассационному представлению первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Разинкина Анатолия Вячеславовича на определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., поддержавшего доводы кассационного представления, адвоката Калюгина И.Ю., представляющего интересы Лифенко Р.А., и адвоката Багирова Р.М., представляющего интересы Иванова О.И., возражавших против удовлетворения кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Ставропольского края в интересах Российской Федерации, обратился в суд с названным выше иском, в обоснование которого указал, что Лифенко Р.А. в период нахождения в должности главного врача ГБУЗ Ставропольского края «Городская клиническая больница» г. Пятигорска систематически получал взятки за содействие в заключении государственных контрактов на поставку больнице медицинских материалов и оборудования и за беспрепятственную их приёмку, что подтверждено приговором суда, а полученные денежные средства вовлекал в хозяйственный оборот, заключая договоры на строительство объектов недвижимости и оформляя их как на себя, так и на своих родственников и иных доверенных лиц.

Подобным образом ответчики незаконно приобрели в собственность помещения в десяти построенных многоквартирных домах, часть из которых впоследствии продали.

В связи с нарушением Лифенко Р.А. законодательства о противодействии коррупции прокурор просил прекратить право собственности и обратить в доход Российской Федерации перечисленное в исковом заявлении и находящееся в собственности Лифенко Н.Н., Солодовникова Н.Д. и Лемзиной Н.Г. недвижимое имущество путём передачи его Федеральному агентству по управлению государственным имуществом, взыскать с ответчиков Лифенко Н.Н., Лемзиной Н.Г. и Солодовниковой Л.И. солидарно с Лифенко Р.А. в доход Российской Федерации денежные средства, в размере проданного по договорам купли-продажи недвижимого имущества.

Решением Ессентукского городского суда Ставропольского края от 6 мая 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 26 сентября 2024 г., в удовлетворении исковых требований прокурора отказано в полном объёме.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2025 г. по кассационному представлению прокурора Ставропольского края состоявшиеся судебные постановления отменены в части отказа в удовлетворении требований прокурора о прекращении права собственности и обращении в доход Российской Федерации находящихся в собственности Лифенко Н.Н. двух нежилых помещений, расположенных по адресу: [REDACTED], а также в части взыскания в доход Российской Федерации с Лифенко Н.Н. и Лифенко Р.А. денежных средств в размере 57 139 000 руб., составляющих эквивалент стоимости проданного по договорам купли-продажи недвижимого имущества в многоквартирном жилом доме по указанному выше адресу, с направлением дела в данной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене определения кассационного суда общей юрисдикции в части, в которой постановления нижестоящих судов оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 20 октября 2025 г. кассационное представление с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, возражения на кассационное представление, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшегося по делу постановления кассационного суда общей юрисдикции с вынесением судебного постановления об отмене решения суда первой инстанции и апелляционного определения в полном объёме.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении кассационного представления прокурора Ставропольского края.

Судом установлено, что в период с января 2014 года по август 2021 года Лифенко Н.Н., Лемзиной Н.Г. и Солодовниковой Л.И. осуществлено строительство десяти жилых домов в г. Минеральные Воды и Минераловодском городском округе с последующей реализацией построенных квартир на протяжении восьми лет.

Разрешение на строительство первого объекта получено Лифенко Н.Н. в январе 2014 года, реализация квартир в данном многоквартирном доме началась в декабре 2014 года.

В последующем разрешения на строительство девяти объектов получались ответчиками Лемзиной Н.Г. и Солодовниковой Л.И. после получения дохода от реализации предыдущего многоквартирного дома

Заключением проведённой по делу комплексной судебной строительной, бухгалтерской экспертизы стоимость затрат на создание второго многоквартирного дома менее дохода, полученного от реализации квартир в первом многоквартирном доме, в том числе и с учётом стоимости

затрат на внутриплощадочные сети, благоустройство и озеленение территории.

Разрешая спор и отказывая прокурору в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что Лифенко Р.А. является единственным из указанных в иске ответчиков, на которого законом возложена обязанность по представлению декларации о доходах и расходах.

Ответчики Лифенко Н.Н., Солодовникова Л.И., Солодовников Н.Д., Лемзина Н.Г., Васильев С.В., Иванов О.И. к числу членов семьи Лифенко Р.А. не относятся, следовательно, не относятся к категории лиц, в отношении которых может осуществляться контроль за их расходами. К бывшей супруге Лифенко Р.А. – Лифенко О.Н., с которой он состоял в браке до 2016 года, какие-либо материально-правовые требования прокурором не предъявлены.

Представленные прокурором материалы, по мнению суда, не содержат объективных доказательств причастности Лифенко Р.А. к строительству объектов недвижимости.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Отменяя в части решение суда первой инстанции и апелляционное определение в части, касающейся помещений в первом построенном многоквартирном доме, суд кассационной инстанции указал, что нижестоящими судами не установлены значимые для дела обстоятельства, не дана оценка всем доводам прокурора и представленным в обоснование заявленных требований доказательствам. В частности, суд первой инстанции не установил, кем фактически и на чьи денежные средства возводился первый многоквартирный жилой дом.

В названной части выводы суда кассационной инстанции являются правильными и не оспариваются сторонами.

Оставляя судебные постановления суда первой и апелляционной инстанций в остальной части без изменения, суд кассационной инстанции исходил из того, что строительство второго и последующих жилых домов осуществлялось после получения дохода от реализации предыдущих, ранее построенных жилых домов, в связи с чем доход, полученный от продажи квартир в жилых домах со второго по десятый, не может рассматриваться как не подтвержденный с позиций норм Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – Закон о контроле за соответствием расходов).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда кассационной инстанции принято с существенным нарушением норм материального и процессуального права, и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 17 Закона о контроле за соответствием расходов при выявлении в ходе осуществления контроля за расходами лица, замещающего (занимающего) или замещавшего (занимавшего) одну из должностей, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 2 данного закона, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии расходов данного лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу, Генеральный прокурор Российской Федерации или подчинённые ему прокуроры в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты, в отношении которых данным лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, или об обращении в доход Российской Федерации денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если его обращение в доход Российской Федерации невозможно.

Согласно правовой позиции, содержащейся в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П, по буквальному смыслу ст. 17 Закона о контроле за соответствием расходов, взыскание в доход государства может быть обращено лишь на прямо указанное в ней имущество (недвижимость, транспортные средства, акции и т.п.). Это, как правило, дорогостоящее имущество, в отношении которого ведется учёт, осуществляются регистрационные действия и принадлежность которого конкретному лицу определяется на основе данных о регистрации.

Вместе с тем в случае, когда имущество, в отношении которого не доказана законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, было реализовано собственником с целью избежать применения соответствующих мер, а полученные от реализации указанного имущества средства фактически выступают его денежным эквивалентом, изъятие этих средств не может рассматриваться как свидетельствующее о расширительном толковании закона, на недопустимость которого применительно к установленным им мерам ответственности неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (постановление от 27 мая 2008 г. № 8-П, определения от 8 февраля 2001 г. № 33-О, от 1 июня 2010 г. № 841-О-П и др.).

Следовательно, ст. 17 Закона о контроле за соответствием расходов не препятствует обращению взыскания на денежные средства, полученные государственным (муниципальным) служащим и членами его семьи от реализации имущества, в отношении которого не подтверждена законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, – иное истолкование являлось бы неоправданным и не согласующимся с конституционно значимыми целями законодательного регулирования в сфере

противодействия коррупции допущением возможности уклонения государственного (муниципального) служащего от неблагоприятных последствий в виде изъятия имущества и с неизбежностью приводило бы к существенному снижению эффективности осуществленного федеральным законодателем правового регулирования вопреки его действительной воле.

В п. 3 постановления от 31 октября 2024 г. № 49-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что поскольку именно незаконное обогащение является конечной целью совершения деяния коррупционной направленности, государство обязано принимать такие меры, которые любую попытку достигнуть подобной цели делали бы бессмысленной и бесперспективной. Это согласуется с общими направлениями и принципами государственной антикоррупционной политики, включая перечисленные в ст. 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» принципы неотвратимости ответственности за совершение противоправных деяний коррупционной направленности, комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер, а также приоритетного применения мер по предупреждению коррупции (пп. 4–6). Иное способствовало бы коррупционному обогащению; легализации имущества, полученного в результате коррупционных деяний, в том числе путём преобразования его (доходов от него) в иное имущество, допускало бы беспрепятственный оборот такого имущества, не ставя тем самым надлежащих преград коррупционному поведению, а потому вступало бы в противоречие с требованиями ч. 2 ст. 4, ч. 1 ст. 7, ч. 2 ст. 15, ч. 3 ст. 17, ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 35, ст. 52, ч. 3 ст. 55 и ст. 75¹ Конституции Российской Федерации.

Последующее превращение или преобразование имущества, приобретённого в нарушение антикоррупционных требований и запретов, и доходов от него в иное имущество посредством предпринимательской деятельности или же его реализации, в том числе приумножение такого имущества – будь то права участия в хозяйственных обществах, имущественные объекты, денежные средства и другие блага, – не исключают применения к такому имуществу мер, направленных на его обращение в доход государства.

Ограничение перечня объектов, подлежащих изъятию, лишь теми из них, которые приобретены во время занятия лицом, в отношении которого осуществляется проверка соблюдения антикоррупционного законодательства, публично значимой должности, при сохранении в его собственности либо же в собственности подконтрольных ему и связанных с ним лиц всего остального имущества, приобретение которого было бы невозможным без соответствующих коррупционных злоупотреблений, и с учётом того, что стоимость имущества, полученного в результате такого преобразования, может значительно превышать стоимость первоначально приобретённых благ, означало бы, по существу, возможность легализации

незаконных доходов вопреки принципам противодействия коррупции и положениям ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1 ст. 3, ст. 8 и ч. 3 ст. 17 (Конституции Российской Федерации).

Согласно приведённой правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в постановлениях от 29 ноября 2016 г. № 26-П, от 31 октября 2024 г. № 49-П, обращению в доход Российской Федерации подлежит не только имущество, в отношении которого не подтверждена законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, но и доходы, и имущество, приобретённое в ходе его реализации. При этом последующее превращение или преобразование имущества, приобретённого в нарушение антикоррупционных требований и запретов, и доходов от него в иное имущество посредством предпринимательской деятельности или же его реализации, в том числе приумножение такого имущества не исключают применения к такому имуществу мер, направленных на его обращение в доход государства.

При таких обстоятельствах вывод суда кассационной инстанции о том, что доход, полученный от продажи квартир в жилых домах со второго по десятый, не может рассматриваться как не подтверждённый, сделан без учёта указанной позиции Конституционного Суда Российской Федерации и подлежал проверке при рассмотрении дела.

Таким образом, при вынесении кассационного определения в обжалуемой части допущены фундаментальные (существенные) нарушения материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Российской Федерации.

Кроме того, при отмене в части постановлений нижестоящих судов кассационным судом общей юрисдикции нарушены положения процессуального закона.

Как предусмотрено ч. 5 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, резолютивная часть решения суда должна в числе прочего содержать выводы суда об удовлетворении иска либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», в резолютивной части решения суда должно быть чётко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по встречному требованию, если оно было заявлено (ст. 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право. Судом должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало затруднений при исполнении (ч. 5 ст. 198, ст. 204–207 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При отказе в заявленных требованиях полностью или частично следует точно указывать, кому, в отношении кого и в чём отказано.

Требования о формулировании резолютивной части чётким и не допускающим двоякого толкования образом распространяются на все судебные акты, выносимые судами от имени Российской Федерации.

Реализуя в рамках настоящего дела полномочие отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд, предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, кассационный суд общей юрисдикции указал на то, что им отменяются судебные акты нижестоящих судов в части разрешения требований прокурора о прекращении права собственности и обращении в доход государства имущества, находящегося в собственности Лифенко Н.Н. с указанием адресов и кадастровой стоимости данного имущества, путём их передачи ФАУГИ и о взыскании солидарно с Лифенко Н.Н. и Лифенко Р.А. в доход Российской Федерации денежных средств, эквивалентных стоимости проданного имущества в доме по указанному судом адресу.

В отменённой части дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в остальной части постановления нижестоящих судов оставлены без изменения.

Как следует из резолютивной части решения суда первой инстанции, им было отказано в полном объёме в удовлетворении исковых требований прокурора, действующего в интересах Российской Федерации, к Лифенко Р.А., Лифенко Н.Н., Лифенко О.Н., Солодовниковой Л.И., Солодовникову Н.Д., Лемзиной Н.Г., Васильеву С.В., Иванову О.И., ООО фирма «Флорес» о прекращении права собственности и обращении в доход Российской Федерации недвижимого имущества путём передачи ФАУГИ, взыскании в солидарном порядке денежных средств, эквивалентной стоимости проданного недвижимого имущества.

При такой формулировке отменяемого в части судебного акта кассационному суду общей юрисдикции следовало указать, в какой именно части постановления нижестоящих судов оставляются им в силе: по каким именно требованиям и к каким ответчикам, чего сделано не было.

При этом суд кассационной инстанции не учёл, что исковые требования предъявлены на основании подп. 8 п. 2 ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации к Лифенко Р.А., допустившему, по мнению прокурора, нарушения требований законодательства о противодействии коррупции, требования к иным ответчикам производны от требований к Лифенко Р.А. и заявлены постольку, поскольку в их владении находится полученное в результате незаконной деятельности имущество, на которое подлежит обращение взыскания в доход государства.

Таким образом, заявленные в рамках настоящего дела требования не могут быть выделены в самостоятельные иски и подлежат рассмотрению в рамках одного судебного процесса, а решение по данному делу об отказе в удовлетворении иска в полном объёме не могло быть отменено только в части.

С учётом изложенного, кассационным судом общей юрисдикции при постановлении судебного акта допущено неправильное применение норм материального и процессуального права и не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного постановления. Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем, принимая во внимание нарушение норм процессуального закона, могут быть исправлены только посредством отмены постановления суда кассационной инстанции в полном объёме.

Поскольку выводы кассационного суда общей юрисдикции касательно допущенных нижестоящими судами нарушений норм материального и процессуального закона по существу являются правильными, с учётом выявленных нарушений, допущенных судами первой и апелляционной инстанций, не устранённых вышестоящим судом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации полагает необходимым, не передавая дело на новое рассмотрение в кассационный суд общей юрисдикции, принять новое судебное постановление об отмене решения Ессентукского городского суда Ставропольского края от 6 мая 2024 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 26 сентября 2024 г. в полном объёме, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2025 г. отменить, принять новое судебное постановление.

Решение Ессентукского городского суда Ставропольского края от 6 мая 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 26 сентября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи